

На правах рукописи

Плотников Наполеон Валерьевич

ПАРАДИГМАЛЬНАЯ РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В КУЛЬТУРЕ

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Ростов-на-Дону - 2017

Работа выполнена на кафедре философии Кубанского государственного аграрного университета.

Научный руководитель: **Данилова Марина Ивановна**
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Палий Ирина Георгиевна**
доктор философских наук, профессор,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), заведующий кафедрой философии и культурологии

Самойлов Сергей Федорович
доктор философских наук, профессор,
Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, начальник кафедры философии и социологии

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»

Защита состоится «21» сентября 2017 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.11 по философским наукам Южного федерального университета по адресу: 344065, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепровский 116, ауд. 220

Автореферат разослан «4» июля 2017 года.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге 21 ж) и на сайте Южного федерального университета по адресу <http://hub.sfedu.ru/diss/announcement/d0c1830b-913a-4a55-93bf-96d9761728f7/>

Ученый секретарь
диссертационного совета

Браерская А.Ю.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена применением специфического подхода, направленного на анализ процессов возникновения устойчивых мировоззренческих структур (в том числе и моделей культуры) и их роли в культурной динамике. Тенденция к рассмотрению культуры, как целостной системы, представляет собой неустранимую познавательную установку, связанную с потребностью в определении социальных и культурных ориентиров. В этой связи обобщение культуры представляет собой процесс, выходящий далеко за рамки академических исследований. Осознание культурной данности, попытки выделения общих мировоззренческих оснований, на уровне которых возможно разрешение наиболее актуальных проблем – все это в совокупности представляет собой один из важнейших механизмов развития и самоорганизации культуры. Вместе с тем, наличие фундаментальной установки на систематизацию культуры вступает в противоречие с ее внутренней неоднородностью, что определяет ее сложный и многомерный характер.

В условиях современных тенденций глобализации и связанного с ними роста динамики межкультурной коммуникации, существенное значение имеет раскрытие тематики оснований мировоззренческого плюрализма, производимое в настоящем исследовании. Гипотеза о множественности парадигм и самостоятельном значении включенных в их структуру теоретических конструкций способствует раскрытию феномена смешанного мировоззрения, включающего в себя элементы различных культурных традиций. Кроме того, поскольку попытки формирования единой системы мировоззрения затрагивают не только культурные, но и социальные процессы (например, формирование устойчивой структуры социальных отношений или отражение общепринятой системы ценностей на нормативном уровне), полученные результаты могут быть применены не только в приложении к культурным процессам, но и как теоретическое основание исследования динамики социальных структур. Это, в частности,

связано с раскрытием проблематики актуализации на уровне культуры наиболее важных потребностей членов общества.

Степень разработанности проблемы напрямую связана с ее сложностью, что проявляется в многообразии теоретических вопросов, затрагиваемых в рамках исследования. Существующие модели культуры и способы ее обобщения представляют собой обширный и детально разработанный материал, на основании которого можно производить теоретическое обобщение попыток парадигмального осмысления культуры. Традиция выделения самостоятельных культурных эпох настолько прочно вошла в научный обиход, что примеры рассмотрения отдельного исторического периода развития общества, как эпохи широко распространены как в исследовательской литературе, посвященной раскрытию специальных вопросов, так и в учебной литературе. Одним из показательных исследований, обобщающих тенденции рассмотрения культуры, как парадигмы, является работа Бакач Н. Б. «Культурная парадигма как объект социально-философского анализа». Также большой интерес представляет исследование Сараф М. Я. «Опыт типологии культуры». Вместе с тем, на уровне большинства исследований, посвященных динамике культуры и ее внутренней структуре, производится формирование теоретико-методологических установок, а не их критическое осмысление. Тематика саморефлексии культуры находит отражение, в первую очередь, с целью выработки адекватной методологии построения целостной ее модели, в то время как в настоящем исследовании рефлексия над культурой рассматривается в качестве одного из важнейших механизмов ее развития. Имеет место достаточно узкий набор исследований, посвященных роли существующих попыток теоретического осмысления культуры в ее динамике.

К числу фундаментальных работ, определивших теоретические и методологические установки настоящего исследования относится научный труд Самойлова С. Ф. «Метатеоретическая интерпретация философии

культуры». Существенное значение в формировании методологии рассмотрения философии в ее отношении к культуре имела монография Дудника С. И., посвященная рассмотрению философии, как самосознания культуры. Более глубокому пониманию культурологической проблематики способствовал анализ работ таких авторов, как Ю. А. Жданов, В. Е. Давидович; Г. В. Драч, С. В. Резванов, О. М. Штомпель, Л. А. Штомпель, Е. В. Золотухина.

Также в исследовании затрагивается гносеологическая проблематика, связанная с общими установками познания. В этом отношении большое влияние на формирование теоретического подхода оказали исследования И. Канта, С.Л. Франка. Видное место в исследовании занимает раскрытие сущности парадигмального подхода. История развития парадигмальной теории затрагивает теоретические позиции Л. Витгенштейна, Т. Куна. Выработка методологии рассмотрения общетеоретических систем в науке и культуре производилась с опорой на труды Т. Куна, К. Поппера, И. Лакатоса, С. Тулмина, Дж. Холтона а также на диссертационное исследование Бакач Н. Б., посвященное разработке парадигмального подхода в исследовании культуры. Более глубокому пониманию специфики методологических ориентиров, получивших развитие в рамках философско-научного дискурса, способствовал анализ работ Т. Г. Лешкевич. Рассмотрение проблемы современных тенденций индивидуализма производилось с опорой на исследования Даниловой М. И.. Рассмотрение социальной и культурной динамики было произведено с опорой на исследования Т. Парсонса, Э. Дюркгейма и П. Сорокина¹.

¹См. напр. Бакач Н.Б. Культурная парадигма как объект социально-философского анализа: дисс. ... канд. филос. наук.: – Волгоград, 1998., Сараф М.Я. - Опыт типологии культуры. - Голицино, 2003, Самойлов С.Ф. Метатеоретическая интерпретация философии культуры. дисс. ... д-ра. филос. н. Ростов-на-Дону, 2009. – 279 с., Дудник С. И. Философия как самосознание

Объектом исследования является культура, взятая в ее динамическом аспекте, **предметом** – существующие попытки формирования устойчивых мировоззренческих структур в культуре, определяемых термином «культурная парадигма».

Цель настоящего исследования – рассмотреть место и роль философии в процессе формирования, актуализации и ограничения культурных парадигм. В соответствии с поставленной целью будут выполнены следующие **задачи**:

- Провести общий анализ познавательной установки, направленной на формирование единой системы мировоззрения, отражающей всю совокупность актуальных явлений и процессов;

- Определить укорененность данной установки в базовых потребностях человека по освоению окружающей действительности;

- Рассмотреть проблему ценностной нагруженности теоретических конструкций (что, в частности, предполагает рассмотрение аксиологических

культуры : К генезису культурологических идеологем XX в. : Дис. ... д-ра филос. наук: СПб., 2001, Данилова М.И. Индивидуализм : история и современность : (Филос.-культурол. анализ) / Отв. ред. Давидович В.Е. Кубан. гос. аграр. ун-т. - Краснодар: Изд-во Кубан. аграр. ун-та, 2000, Кун, Т. Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1977, Лакатос И. Доказательства и опровержения. Как доказываются теоремы. Пер. И. Н. Веселовского.– М.: Наука, 1967, Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. - М.: Медиум, 1995, Тулмин Ст. Человеческое понимание. М., 1984, Фромм Э. Бегство от свободы / Перевод Г. Ф. Швейника. - Москва: Аст, 2011. - 288 с., Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983, Парсонс: Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. М. 1996., Штомпель Л.А. Лики времени / Л.А.Штомпель.- Ростов-на-Дону-СПб.: Компьютериконь-АРИТА, 1997, Драч Г. В., Штомпель О. М. Культурология. - СПб., Питер, 2011. - 384 с..

оснований актуализации отдельных теоретических систем или идей в среде носителей культуры);

- Определить общие основания рассмотрения культуры, как целостной системы (парадигмы);

- Рассмотреть основные методологические и теоретические затруднения, связанные с формированием единой мировоззренческой системы;

- Рассмотреть специфику структуры и предметной определенности парадигмальной теории;

- Исследовать проблему превышения предметной области парадигмы;

- Рассмотреть противоречие между направленностью на создание целостного мировоззрения и внутренним многообразием культуры

- Исследовать роль философской рефлексии в формировании, актуализации и ограничении мировоззренческих систем.

Теоретико-методологические основы исследования. В ходе разработки поставленной проблемы было произведено обращение к историческому подходу, с целью определения динамического аспекта развертывания мировоззренческих систем. Задействованы классические научные методы абстрагирования, анализа и синтеза. С целью раскрытия соотношения актуальных потребностей членов общества и их способа мировоззрения произведено обращение к теоретико-методологическим основам феноменологии, структурного функционализма и социального конструктивизма.

Также в ходе исследования применяется герменевтический метод, обращение к которому обусловлено необходимостью трактовки моментов соответствия заявленных основ культуры и общей исторической определенности существования ее носителей. Кроме того на отдельных этапах теоретических разработок применяется системный подход.

Научная новизна исследования определяется полученными теоретическими результатами. К их числу можно отнести следующее:

- Выявлена тенденция систематического рассмотрения культуры и определены ее основания;

- Определена роль сферы потребностей человека и их концептуализации в формировании интенций развития культуры;

- Рассмотрена теоретико-методологическая трансформация парадигмального подхода, связанная с расширенной трактовкой термина «парадигма» в философско-научных исследованиях Т. Куна и последующим распространением его теории;

- Определены основные методологические затруднения, связанные с применением парадигмального подхода в отношении к культуре, в частности, выработан теоретический подход, рассматривающий множественность мировоззренческих структур в культуре и их сложность, что способствует раскрытию феномена смешанного мировоззрения;

- Определена роль философской рефлексии, как основного механизма формирования, актуализации и ограничения мировоззренческих систем. В частности, произведена постановка вопроса о роли философии в отражении наиболее актуальных проблем культуры и общества.

- Произведено отражение фундаментального расхождения между идеализацией культуры и ее внутренним содержанием, как одного из ведущих оснований культурной динамики.

В ходе исследования сформулированы следующие **положения, выводимые на защиту**:

1. Процесс формирования мировоззренческих систем в культуре связан с установкой на выработку единой системы ориентиров, укорененной в стремлении человека к осознанию окружающей действительности, а также в предпосылке о всеобщей взаимосвязи явлений, что, как следствие, требует создания единой системы знания.

2. Направление мировоззренческих поисков определяется сферой потребностей человека, проходящих стадии осознания и актуализации; выбор теоретических оснований и приоритетных направлений осмысления действительности определяется актуальностью проблем, разрешаемых их средствами. По этой причине ценностная ориентированность субъекта

познания является определяющим фактором в формировании его мировоззрения.

Актуализация потребностей носителей культуры связана с их рефлексивным осмыслением; при этом процесс выражения основных потребностей предполагает момент их интерпретации, в силу чего в рамках конкретных попыток осмысления природной и культурной реальности производится не только отражение, но также и формирование основных интенций развития отдельных людей. Социальный характер человеческих потребностей определяет их теоретически опосредованный характер.

3. В ходе исторического развития понятия «парадигма» произошла существенная трансформация его трактовки, связанная с переходом от рассмотрения на уровне парадигмы частного принципа, выраженного на уровне модели или образца, к рассмотрению парадигмы в качестве теоретико-методологической системы. Данное теоретическое расширение, основанное на методе экспликации теоретических предпосылок возможности существования частной модели, предполагает рассмотрение парадигмальной теории в свете идеи необходимости взаимосвязи между основополагающими предпосылками, имплицитно содержащимися в рамках парадигмы. Рассмотрение парадигм в первоначальном значении термина допускает динамику теоретических систем на уровне изменения отдельных основоположений, а также множественность парадигм в рамках одного исторического промежутка.

4. Связь отдельных идей и теоретических положений в рамках конкретного мировоззрения не является логически необходимой, в силу чего допустима замена одного или нескольких теоретических оснований мировоззрения. Это определяет его синтетический характер, а также принципиальную возможность соединения в рамках одного мировоззрения элементов различных культурных традиций.

5. Одной из важнейших причин, определяющих возникновение кризисных тенденций в культуре, является чрезмерное расширение

предметной области, на которую распространяются мировоззренческие установки. В результате имеют место сферы опыта, включение которых в систему мировоззрения не способствует их раскрытию. Основание развития и смены мировоззренческих установок пролегает в сфере аксиологии и связано с актуализацией на уровне науки или культуры в целом набора проблем, не находящихся адекватного разрешения в рамках существующей системы мысли. На этом уровне направление развития культуры определяется областью значимого опыта, по отношению к которому существующая форма мировоззрения обнаруживает абстрактный характер.

6. В философии производится концептуализация и актуализация наиболее значимого индивидуального и социального опыта членов общества, в соответствии с чем можно рассматривать философию, как саморефлексию культуры, на уровне которой задается интенция ее развития.

Выработка самостоятельных мировоззренческих оснований, на базе которых производится разрешение актуальной проблемы, представляет собой одну из форм философской рефлексии, что позволяет судить не только о роли философии в актуализации кризисных тенденций культуры, но также об их разрешении на уровне формирования теоретической базы новой системы мировоззрения.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для решения актуальных проблем исследования динамики культуры. Основные результаты проведенной работы могут способствовать углублению представлений о проблеме влияния философской рефлексии на процессы культурного развития. Выводы и основные положения диссертации возможно применять в процессе изучения курсов: философия культуры, культурология, теория и история культуры. Итоги проведенной работы могут быть применимы и в разработке специальных курсов, посвященных проблемам современной культурной динамики, структуры культуры и специфики ее внутренних процессов и т.д.

Апробация работы. Диссертационная работа обсуждена на кафедре философии Кубанского государственного аграрного университета и рекомендована к защите в диссертационном совете по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Отдельные результаты и выводы диссертационного исследования представлены в выступлениях на региональных, всероссийских и международных конференциях, в частности – в рамках межвузовских научно-практических конференций «Наука и творчество в молодежной среде», «Человек [не] читающий», «Информационные технологии в самореализации личности», проведенных в Кубанском государственном аграрном университете. Результаты научных исследований по теме диссертации были представлены в рамках международной конференции «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории», а также на международном философском конгрессе в Нижнем Новгороде «Философия в Современном Мире: диалог мировоззрений».

Основное содержание диссертации отражено в 10 публикациях, общим объемом 3.75 п.л., в том числе в 5 публикациях в изданиях, рекомендуемых ВАКом.

Структура работы включает в себя введение, три главы, заключение и список использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** диссертационной работы обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень научной разработанности, определяется предмет, цели и задачи диссертации, теоретико-методологические основы исследования, ее новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость работы, ее структура и апробация.

В первой главе «Специфика систематического рассмотрения культуры», производится исследование теоретического подхода к рассмотрению культуры, как целостной системы, обладающей внутренним единством и подчиняющейся общим образующим принципам. Рассматриваются предпосылки определения культуры в качестве системы как на уровне индивидуальных потребностей и установок человека, как познающего субъекта, так и на уровне социокультурной ситуации, обобщение которой является одним из оснований формирования культурологического знания. В результате выявляется совпадение двух важнейших тенденций: на уровне индивидуального сознания – к рассмотрению культуры в качестве объекта, характеризующегося внутренней однородностью (в том значении, что, говоря о культуре и приписывая ей определенное качество, человек приписывает его всей культуре, а не какому-либо отдельному ее элементу), на уровне социальной структуры – к унификации общественных процессов с целью их оптимизации. При этом данные тенденции не являются независимыми – на деле наличие стремления общества к формированию единой структуры социальных процессов (что означает, в частности, достижение общности социального сознания) в существенной мере обосновывает (на уровне эмпирической базы) теоретическую позицию, рассматривающую единство культуры. Для более глубокого раскрытия специфики систематического рассмотрения культуры производится определение основных интегративных факторов и тенденций развития культуры. Также производится определение основных теоретико-методологических затруднений, связанных с рассмотрением культуры в качестве целостного, внутренне однородного объекта.

В первом параграфе «Предпосылки системного рассмотрения культуры» рассматриваются причины, в соответствии с которыми возникает устойчивая тенденция рассмотрения культуры в качестве целостного объекта. При этом, поскольку культура является продуктом человеческой активности, частично зависимым от нее (так как человек, будучи творцом культуры,

включен в нее непосредственно и, следовательно, испытывает на себе ее непрерывное воздействие), для понимания принципов ее развития необходимо осознавать основные установки, реализуемые отдельными людьми. Справедливо и обратное – одним из важнейших оснований формирования представлений о культуре, как целостной системе, являются ее внутренние интегративные тенденции. По этой причине исследованию подвергаются основания формирования и распространения системы мировоззрения, к числу которых, безусловно, относятся потребности человека в познании и формировании благоприятных внешних условий существования.

Установка на формирование единой системы мировоззрения проистекает из потребности человека в нахождении устойчивых ориентиров, на которые он мог бы опираться в рамках своего существования, а также на представление о глобальной взаимосвязи явлений. Это представление является интуитивно понятным и проистекает из осознания человеком прямой и косвенной взаимосвязи всех явлений. В конечном итоге познающий субъект сам выступает в качестве основания объединения и соотнесения явлений, поскольку для всех познаваемых явлений общим является факт взаимодействия с познающим.

Одним из важнейших оснований продуктивной деятельности человека является набор его актуальных потребностей. При этом даже если речь идет о базовых потребностях человека (обеспечение средств существования, продолжение рода), их осознание и удовлетворение приобретает социальный характер. По этой причине внешняя социокультурная ситуация выступает в качестве серьезного основания формирования сходных (как по форме, так и по степени интенсивности) потребностей у отдельных людей. Это значит, что в рамках конкретного общества существуют устойчивые тенденции актуализации той или иной сферы интересов человека, что находит непосредственное отражение в культуре и социальной структуре. Иными словами, общность внешних условий существования членов общества

выступает в качестве основания возникновения общих аксиологических тенденций. Возникновение идей, отражающих отдельную актуальную сферу интересов членов общества, находит широкий отклик в среде носителей культуры, в результате чего имеют место масштабные процессы изменения их мировоззренческих установок.

Наличие общих тенденций изменения мировоззренческих установок в конкретном обществе является тем основанием, которое определяет установку на рассмотрение культуры в качестве целостной системы. Вместе с тем, немаловажной является не только установка познания, связанная с осмыслением культурной данности, но и установка на формирование и распространение единой системы мировоззрения. Как уже было показано выше, одной из непосредственных потребностей человека является познание окружающей действительности и формирование целостной картины мира. Вместе с тем, трансляция собственного мировоззрения является неотъемлемым моментом социальной коммуникации человека. В результате возникает ситуация, когда происходит столкновение различных мировоззренческих позиций, конкуренция между ними. Таким образом, человек стремится не только к созданию универсальной картины мира, но также и к тотальному ее распространению в среде носителей культуры. В рамках конкретного общества имеет место общность условий существования, что определяет сходство аксиологических установок. Одновременно с этим на уровне отдельных носителей культуры реализуется установка на создание и распространение универсальной системы мировоззрения. Эти две тенденции, дополняя друг друга, выступают в качестве основания формирования представлений о культуре, как целостном мировоззрении, общем для представителей конкретной социальной системы.

Одна из основных проблем в исследовании культуры заключается в том, что она представляет собой не только среду существования человека, как социального существа, но и объект его творческой преобразующей активности. Сам по себе процесс осознания культуры представляет собой

одну из форм воздействия на ее структуру и содержание. На этом уровне актуализируется центральная проблема, затрагиваемая в исследовании – влияние рефлексии над культурой на динамику ее развития. Первоначальная формулировка проблемы звучит следующим образом: какова роль попыток целостного осмысления культуры в процессе ее развития? Для ответа на этот вопрос необходимо, с одной стороны, определить специфику и значение культурной рефлексии, с другой – определить границы ее воздействия на культурную традицию.

Во втором параграфе первой главы «Рефлексия над культурой как элемент культурной динамики» производится рассмотрение места и роли рефлексивных процессов в формировании культуры и ее развитии. В свете поставленной проблемы ставится вопрос об основаниях, определяющих мировоззренческие поиски отдельных людей. На первоначальных этапах исследования было выявлено, что целенаправленное изменение человеком окружающей социокультурной реальности обусловлено сферой его потребностей. Для того чтобы определенная потребность была реализована, она должна пройти стадию определения. Результатом этого процесса осознания является выделение определенных условий в качестве значимых для человека. Когда реализуется процесс их объективации и выражения на уровне культуры, они приобретают ценностную определенность. Иными словами, формирование ценностей происходит посредством выражения основных потребностей человека и их осознания. Различие между потребностями и ценностями очень существенно, поскольку одна и та же потребность может быть выражена и осознана различным образом, что в конечном итоге приводит к возникновению разных аксиологических установок. Например, стремление к утверждению собственной личности в одном обществе связано с активным служением религиозным идеалам, в другом – с повышением уровня материального благосостояния. По этой причине рефлексия над окружающей социокультурной реальностью, результатом которой является осознание и концептуальное выражение

основных проблем, связанных со сферой потребностей человека, существенным образом влияет на формирование ценностных установок в конкретном обществе.

Следует обратить внимание на то, что система ценностей человека может быть в большей или меньшей степени противоречива, что определяется целостностью и органичностью его мировоззрения. Человек, имеющий противоречивую систему ценностей, не может удовлетворить свои потребности в полной мере, поскольку сталкивается с неизбежным противоречием и необходимостью выбора между конфликтующими установками. По этой причине на уровне индивидуального сознания реализуется направленность на создание такой системы мировоззрения, которая удовлетворяла бы всему спектру потребностей человека. И в этом отношении одним из важных механизмов развития культуры (равно как и принятия ее носителями сторонних, принадлежащих к иной культуре мировоззренческих установок) является осознание человеком нереализованности определенной сферы интересов и соответствующая попытка адаптации собственного мировоззрения. Иными словами, одним из основных направлений развития культуры является выявление ее внутренних противоречий, а также нереализованных в рамках культурной традиции сфер потребностей человека.

Следует обратить внимание на фундаментальное различие между установкой на создание единой системы мировоззрения и ее тотальное распространение, приписыванием культуре единых принципов развития и действительным фактом систематичности и однородности культуры. Установка на создание единой системы мировоззрения отражает потребность человека к формированию картины мира, в рамках которой могут быть объяснены все окружающие явления и взаимосвязь между ними. Также немаловажную роль играет необходимость создания органичной системы мысли, в рамках которой найдет отражение весь спектр потребностей человека и будут сняты основные мировоззренческие противоречия.

Установка на усмотрение целостной системы в структуре общества и культуре проистекает из рационалистической традиции выделения и объективации познаваемых явлений, что означает их определение и рассмотрение в систематическом ключе. Вместе с тем, культура как данность (в том числе и на уровне мировоззрения отдельных ее носителей) может быть значительно сложнее, что проявляется, в частности, на уровне феномена плюрализма мировоззренческих установок в конкретном обществе. По этой причине, для определения статуса рационалистических попыток определения культуры и степени их соответствия (и несоответствия) наличному положению дел, требуется рассмотреть основные проблемы и методологические затруднения, связанные с рационализацией культуры. Это позволит, в частности, определить роль и значение рассмотренных выше установок на формирование и усмотрение целостной мировоззренческой структуры в культуре и выявить характер их воздействия на культуру и границы применимости (последнее относится к теоретическим установкам рационального познания культурной данности).

Третий параграф первой главы «Методологические затруднения, связанные с рационализацией культуры» отражает основные проблемы и противоречия, связанные с рассмотрением культуры в качестве целостного объекта, обладающего внутренней однородностью.

Рефлексия над культурой и последующее ее определение приводит к утверждению существования определенной общности идей и мировоззренческих установок, в рамках которой можно производить детализацию культурологического знания. В современной исследовательской традиции пользуется популярностью отражение установки на выделение целостного объекта исследования культуры в понятии культурной парадигмы. Понятие парадигмы в данном случае, с одной стороны, отражает систематичность мировоззрения, его централизованный характер, с другой – принцип воздействия культуры на мировоззрение ее носителей, момент предопределения личных мировоззренческих установок внешними

условиями формирования личности. Однако существует серьезное различие между индивидуальным мировоззрением и содержанием культуры в целом. Ни один человек не может постигнуть все содержание культуры, и потому каждый отдельный носитель культуры на деле приобщен к ее содержанию лишь частично. При этом определяющую роль играет не только то, как исторически складывался личный опыт ознакомления человека с достижениями культуры, но и то, что он принял в качестве оснований собственного мировоззрения. Иными словами, процесс принятия определенных идей или ценностных установок предполагает активное участие самого человека. И потому от его индивидуальных качеств (а также от специфики внешней ситуации) напрямую зависит то, какие конкретно элементы культуры лягут в основание его мировоззрения. Отсюда проистекает возможность наличия двух форм расхождения между моделью культуры и фактическим положением дел. Речь идет о внутренней противоречивости мировоззрения и о неоднородности в принятии мировоззренческих оснований в среде носителей культуры.

Феномен противоречивости системы мирозерцания отражает индивидуальный уровень освоения действительности и выражается на уровне понятия смешанного мировоззрения. Суть этого явления состоит в том, что человек в ходе своего существования разрешает ряд вопросов независимо друг от друга, в результате чего реализуется обращение к различным теоретическим основаниям, подчас противоречащим друг другу. На уровне культуры данный вопрос сводится к следующему: насколько действительно в рамках существующей системы мысли реализовано полное систематическое отражение всех сфер человеческой жизни, или же, напротив, речь идет о наличии множества независимых друг от друга сфер мировоззрения, каждая из которых направлена на раскрытие собственного предмета. Кроме того, большое значение приобретает вопрос о том, насколько самостоятельны отдельные идеи, существующие в рамках культуры. В данном отношении существует два возможных подхода:

признание подчиненности отдельных идей общей парадигме мышления (и, следовательно, невозможности их существования вне общих основоположений мировоззрения), или, напротив, утверждение их самостоятельного характера. Данный вопрос требует детального рассмотрения и находит отражение в последующих разделах диссертационного исследования. Вместе с тем, сам по себе факт существования смешанных форм мировоззрения (и, в частности, наличие таких явлений, как политеизм) свидетельствует о том, что на практике имеет место соединение в рамках одного мирозерцания теоретических установок и положений, относящихся к различным культурным традициям.

Проблема неоднородности мировоззрения в среде носителей культуры восходит к вопросу об основаниях принятия отдельным человеком тех или иных ценностных установок и теоретических положений. Как было показано выше, одним из важнейших условий принятия членами общества сходных мировоззренческих оснований является сходство их внешней социокультурной определенности. Однако одним из непосредственных результатов развития общества является усложнение его структуры, в результате чего реализуется процесс разделения членов общества на отдельные социальные группы, имеющие специфический статусно-ролевой набор и общую социальную определенность. В результате на уровне условий формирования основных потребностей, и, соответственно, ценностных установок в среде общества возникает существенное расхождение. Соответственной на мировоззренческом уровне возникает момент неоднородности, связанный с принятием представителями различных социальных групп и прослоек специфических наборов культурных норм и ценностных установок. По этой причине, с учетом тенденции усложнения социальной структуры, становится все сложнее говорить о наличии общих внешних оснований, определяющих однородность мировоззрения в среде носителей культуры.

С учетом рассмотренных затруднений, связанных с рассмотрением культуры, как единой мировоззренческой системы, актуализируется важность разграничения между рассмотрением культуры, как парадигмы и исследованием роли существующих попыток построения парадигмы на уровне культуры. Вместе с тем, для адекватного понимания данного различия, и, в частности, специфики реализации попыток создания общекультурной парадигмы, необходимо глубокое исследование самой по себе парадигмальной теории.

Вторая глава диссертационного исследования «Теоретико-методологические основания исследования культурных парадигм» посвящена теоретической разработке парадигмальной теории в приложении к проблемам культуры. Выбор в качестве предмета рассмотрения именно парадигмальной теории неслучаен, поскольку отражает направленность на исследование рефлексивных попыток определения культуры в качестве системы мировоззрения. В ходе исследования демонстрируется, что парадигмальный подход отражает естественную установку на рациональное познание исследуемой сферы мировоззрения. Исследование парадигмальной теории и ее критики на примере философии науки способствует раскрытию основных проблем, связанных с теоретическим осмыслением структуры мировоззрения и статуса отдельных его элементов на рациональном уровне. Исходной предпосылкой настоящего исследования не является рассмотрение культуры в качестве парадигмы. Вместе с тем, нельзя отрицать значение для процесса культурогенеза попыток создания общекультурной парадигмы, а также роль рефлексии над культурой (зачастую выражающейся в форме определения специфики культуры с задействованием парадигмальных установок познания) в процессе ее развития. В ходе исследования производится раскрытие теоретико-методологических оснований парадигмального подхода, и, в частности, на основании его критики ставится вопрос о его применимости с введением дополнительных методологических ограничений. Постановка данного вопроса связана с тем, что для раскрытия

основной цели исследования необходимо осмыслить фундаментальное расхождение между парадигмальной теорией и существующей структурой культуры, и, в частности, определить возможность разрешения данного несоответствия. Оценка парадигмальной теории в данном случае носит не столько прикладной, сколько общетеоретический характер. Проблема ее применимости (и возможной необходимости ее ограничения, что представляет одну из центральных гипотез настоящего исследования) имеет значение не только для понимания структуры научного процесса – она способствует выработке первоначальных теоретико-методологических оснований для осмысления культуры.

Первый параграф второй главы «Исторический аспект понятия «парадигма»» отражает основные этапы развития парадигмальной теории, и, в частности, глубокую трансформацию в трактовке термина «парадигма», произошедшей в ходе развития теоретико-методологических оснований исследования мировоззренческих структур. К первоначальному приложению парадигмы, как частного принципа, выраженного предметно, прибавилось полагание общих условий существования данного принципа, имплицитно содержащихся в нем. В результате понятие «парадигма» приобрело двойственный характер: с одной стороны, оно выражает наличие определенной частной закономерности, выразимой на уровне принципа или идеи, с другой – общие основания формирования знания в определенной области. В контексте поставленных задач это разделение ценно уже в силу того, что в данном случае реализуются две важнейшие установки, рассмотренные выше – на структурирование окружающих явлений, и на их объединение в устойчивую систему отношений. В этой связи исследование исторического аспекта формирования понятия «парадигма» есть, одновременно, история теоретического осмысления человеком способов формирования знаний об окружающей действительности.

Трансформация в трактовке понятия парадигмы связана с философско-научной теорией Томаса Куна, в рамках которой он сформировал

расширенное понимание парадигмы, как теоретико-методологической системы, выступающей в качестве результата экспликации оснований разрешения конкретной исследовательской задачи. В его трактовке парадигма вместо частного принципа, распространяемого на конкретный класс явлений, выступает в качестве теоретической модели, в рамках которой производится постановка и разрешение исследовательских задач. Идея систематичности парадигмы предполагает наличие оснований взаимосвязи отдельных идей и положений. Традиционное рассмотрение этого вопроса предполагает логическую соподчиненность частных положений общим установкам теории. Однако детальный анализ данного вопроса, проведенный рядом исследователей, свидетельствует о самостоятельном, независимом значении отдельных теоретических установок. Так, например, Дж. Холтон выделяет более ста теоретических установок, в различных комбинациях объединяемых в рамках отдельных научных теорий, что позволяет судить о самостоятельном значении отдельных идей². Рассмотренный Лакатосом принцип пересмотра содержания теории и непрерывной ее модификации в ходе научного процесса свидетельствует о том, что внутренняя структура научной теории далека от логически определенной жесткой взаимосвязи понятий³. В этой связи допустима гипотеза о том, что переплетение различных теоретических установок в общую систему мысли является основанием ее вариативности (что связано с возможностью замены или модификации отдельных положений). Это возвращает нас к изначальной трактовке понятия «парадигма», как общего принципа, примененного в рамках строго определенного класса явлений. Принятие данного подхода позволяет рассмотреть ситуацию, когда в рамках одной сферы знания реализуется соединение нескольких парадигм, что можно проиллюстрировать на уровне современного феномена междисциплинарных исследований.

²Холтон Дж. Тематический анализ науки. Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1981. - 383 с

³Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ.— М.: Медиум, 1995.

Произведенное Куном расширение парадигмального подхода затрагивает проблему соотнесенности элементов мировоззрения и проблему соответствия теоретического подхода предметной области. Как было показано выше, жесткость теоретической системы и несамостоятельный характер отдельных ее положений представляют собой одну из наиболее проблематичных и критикуемых сторон куновской теории. Вместе с тем, раскрытие проблемы предметной области парадигмы способствует определению применимости данного подхода.

Во втором параграфе второй главы «Специфика предметной области парадигмальной теории» производится рассмотрение важнейшего аспекта парадигмальной теории – границ ее применимости. Строго говоря, именно несоответствие парадигмальной теории своей предметной области является основанием ее кризиса и последующей фальсификации. При этом сама возможность несоответствия теоретических оснований раскрываемой предметной области проистекает из расширенной трактовки применяемых теоретических оснований.

Для первоначального определения понятия «парадигма» характерно четкое определение границ применимости общего принципа. На уровне лингвистики речь идет о строго определенной языковой сфере, в рамках которой языковые единицы обладают структурным единством. В этом отношении распространение парадигмы на узко определенный класс явлений является логически и методологически оправданным. Экспликация оснований существования парадигмы, как частного решения типовой задачи, влечет за собой расширение ее предметной области. В результате реализуется ситуация, когда выработка теоретических оснований рассмотрения явлений приводит к распространению частной закономерности на широкий спектр явлений. Процесс расширения парадигмы, распространения ее на широкий спектр явлений, знаменует собой существенную трансформацию предметной определенности парадигмы. Собственно говоря, одним из важнейших оснований кризиса парадигмы

является чрезмерное расширение предметной области конкретных теоретических положений. По этой причине динамика развития парадигм (в куновском значении термина) означает последовательное развертывание и ограничение теоретико-методологических систем.

Следует обратить внимание на то, что парадигма не является предельной формой существования знания. В рамках современных междисциплинарных исследований нередко реализуется применение теоретических положений, относящихся к различным парадигмам, что свидетельствует о метатеоретическом характере формирующейся системы знаний, в которой отдельные теоретические модели приобретают частное значение.

Основная критика куновской теории относится к структуре мировоззрения и затрагивает положение о его жесткой систематичности. Результаты современных исследований свидетельствуют о вариативности мировоззренческих структур, что отражает как их многообразие, так и момент динамики. Это согласуется с рассмотренной в первой главе идеей вариативности мировоззрения в рамках конкретного общества. В приложении к проблеме динамики культуры результаты исследования парадигмальной теории обнаруживают свою ценность сразу в нескольких аспектах. С одной стороны, парадигмальная теория способствует отражению процесса развития и ограничения мировоззренческих систем, представляющих собой попытку формирования систематического знания об окружающей действительности. С другой стороны, большую ценность имеет отраженное в рамках парадигмальной теории значение аксиологических установок в формировании и принятии мировоззренческих оснований.

В третьей главе диссертационного исследования «Структура культуры. Роль философской рефлексии в культурной динамике» производится рассмотрение специфики структуры культуры и роли рефлексии над социокультурной реальностью в ее изменении и развитии. Производится последовательное рассмотрение структуры мировоззрения и его распространения в среде носителей культуры. Также рассматриваются

основные факторы, определяющие направленность развития культуры и его динамику.

В первом параграфе «Многомерность культуры» производится рассмотрение структуры мировоззрения, находящего непосредственное отражение в культуре, в связи с чем производится исследование проблемы систематичности мировоззрения сразу в двух направлениях – его распространения и его полноты. Вопрос о полноте определенного мировоззрения находится в непосредственной связи с проблемой определения сфер познавательной и творческой активности человека и возможности их подведения под общие теоретические основания. Проблема тотальности распространения мировоззренческих установок связана с наличием различий в условиях формирования индивидуального мировоззрения среди представителей одного общества. Рассмотрение этих двух вопросов способствует более полному пониманию проблемы применимости рационалистического подхода, усматривающего единство и целостность культуры на различных исторических промежутках ее существования.

С учетом того, что человек обладает потребностями различного порядка (духовные, материальные, биологические и т. д.), его познавательная и деятельная активность разворачивается в целом ряде независимых друг от друга направлений. В результате в рамках одного сознания происходит формирование множества самостоятельных теоретических позиций, связанных с определением и раскрытием различных сфер человеческой активности. Более того – формируется ряд специфических способов отражения действительности, обладающих собственной методологией и теоретической базой. К их числу можно отнести, например, религиозное сознание, науку и художественное творчество. В результате имеет место ситуация, когда один и тот же предмет получает совершенно различное отражение в разных срезах культуры, что свидетельствует о ее сложности и неоднозначности. Поскольку каждый человек самостоятельно осуществляет

выбор формы мировоззрения, распространенным является расхождение в способах трактовки отдельных событий или явлений (например, эстетическая оценка у одного человека и этическая у другого).

В результате выделения и отражения различных проблем и различных подходов к их разрешению реализуется ситуация, когда в ходе познавательной деятельности возникает множество самостоятельных по своему значению частных исследований (или иных по форме попыток отражения окружающей действительности). Производить их объединение в общую систему мысли можно лишь при соблюдении того условия, что общие основания этой системы мысли выступили в качестве теоретической или методологической предпосылки для обозначенных локальных подходов. Однако на деле такое единство наблюдается крайне редко, что позволяет судить о внутреннем многообразии культуры, ее неоднородности и противоречивости.

Что существенно, люди нередко воспринимают элементы мировоззрения отрывочно, в качестве самостоятельного знания. Существование различных суждений, теоретических подходов, способов осмысления в отношении к одному предмету приводит к ситуации, когда на уровне одной культуры существует сразу несколько способов его рассмотрения. С учетом того, что принятие отдельных теоретических и аксиологических установок производится нередко без осмысления их включенности в определенную систему мысли (что, в противном случае, требовало бы принятия или отбрасывания всей мировоззренческой системы), мирозерцание отдельных носителей культуры может носить достаточно эклектичный характер. В этой связи достаточно проблематично судить о культуре, как о некой единой системе мировоззрения. Культура выступает в качестве метасистемы, на уровне которой производится формирование и реализация мировоззренческих моделей. В этой связи правомерно говорить не столько о культуре, как парадигме, сколько рассматривать наличие различных парадигм в культуре (в первоначальном значении термина). Вместе с тем,

неотъемлемым элементом культурной динамики являются попытки построения систематичного знания в различных областях.

Во втором параграфе третьей главы «Динамика мировоззренческих структур в культуре» производится рассмотрение основных механизмов, на уровне которых реализуется процесс развития, ограничения и смены мировоззренческих установок в культуре. В частности, ставится вопрос о том, на каких основаниях в культуре производится актуализация тех или иных идей и способов мировоззрения.

Само по себе понятие актуальности уже предполагает момент взаимосвязи определенного явления со сферой интересов и ценностей отдельного человека или общественной структуры. Процесс осознания человеком своих потребностей неразрывно связан с осознанием собственной природы и условий окружающей действительности. Вместе с тем, момент осознанности существования человека во многом определяется наличием у него рефлексивной методологии. Для того чтобы понимать свое место в мире, необходимо либо пройти определенный путь по его осмыслению, либо принять готовое знание, транслируемое на уровне культуры. В этой связи можно выделить два основных способа формирования отношения к окружающей действительности – процесс творческого ее осмысления и процесс принятия готовых культурных форм. Следует, однако, понимать, что само по себе осмысление (и, тем более – переосмысление) окружающей действительности представляет собой сложный процесс, требующий наличия соответствующих мировоззренческих и методологических установок. Включенность в культурную традицию, некритичность мировоззрения не позволяют человеку самостоятельно пройти путь по определению специфики окружающих явлений и своего отношения к ним. На этом этапе человек обладает способностью к принятию, или, напротив, отбрасыванию определенных идей и установок, уже существующих в культуре. Переосмысление значения окружающих явлений предполагает два важнейших условия – выход человека за рамки принятого в его окружении

способа мысли и наличие у него установки на самостоятельное разрешение актуальных для него вопросов. При этом выход за рамки культурной традиции может иметь место как установка на критическое ее рассмотрение, а может являться следствием недостаточной разработанности вопроса, представляющего для человека значимость.

Процесс культурогенеза сопряжен с непрерывными попытками создания систематического знания в различных сферах человеческой деятельности. Данный процесс связан с принятием общих мировоззренческих установок и последующим подведением под них отдельных идей и положений, не входящих с исходными предпосылками теории в явное противоречие. Произвольный и во многом интуитивный процесс формирования знания приводит к ситуации, когда возникает неопределенность в отношении границ распространения общетеоретических установок. В результате зачастую производится чрезмерное расширение предметной области теории, и, как следствие – возникновение неразрешенных (и неразрешимых с позиции сложившейся теории) проблем, либо таких вопросов, разрешение которых в рамках существующей системы мысли по каким-либо критериям не удовлетворяет носителей культуры. В результате, в процессе осознания этих проблем, их актуализации и попытке разрешения (как результате рефлексивной деятельности), производится ограничение или полный пересмотр сложившейся традиции мировоззрения. Таким образом, философская рефлексия выступает в качестве основания актуализации и деактуализации отдельных форм мировоззрения. Что существенно, после прохождения стадии осознания актуальная проблема или потребность обнаруживает широкий отклик и дальнейшую разработку. В соответствии с этим в ходе исследования сформулирован вывод о том, что на уровне философской рефлексии реализуется не только ограничение и фальсификация парадигм, но и их формирование.

В заключении подводятся итоги исследования и намечаются перспективные направления дальнейшей разработки обозначенной в

диссертации проблематики.

III. Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Научные статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Плотников Н.В. Методология философии науки, как основание исследования динамики культурных парадигм // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – №05(099).
2. Плотников Н. В., Плотников В. В. Естественное социокультурное равновесие как фактор, определяющий общественное развитие // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 16, с. 226-229.
3. Плотников Н. В., Плотников В. В. Специфика и роль научного познания в процессах трансформации социальной структуры // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 18, с. 156-159.
4. Плотников Н. В. Роль парадигмального подхода в исследовании и развитии культуры // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: МГУ ПС (МИИТ) 2015. – Вып. №3 (50), с. 80-88
5. Плотников Н. В. Усложнение социальной структуры как основание культурной дифференциации // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: МГУ ПС (МИИТ) 2015. – Вып. №5 (52), с. 50-57

Публикации автора в других изданиях:

6. Плотников Н. В., Данилова М. И. Теория и история культуры. Учебно-методическое пособие для аспирантов по специальности 24.00.01 – Теория и

история культуры / Плотников Н. В., Данилова М. И. – Краснодар: Изд. ООО «Копи-Принт», 2014.

7. Плотников Н. В. Диалектика книги и истории // Человек [не] читающий: материалы межвузовской научно-практической студенческой конференции. – Краснодар: изд-во КубГАУ, 2009. – с. 70-72

8. Плотников Н. В. Современные информационные технологии, как катализатор диалога культур // Информационные технологии в самореализации личности: материалы научно-практической конференции. Краснодар: тип. КубГАУ, 2012. 213 с. – с. 206-209

9. Плотников Н. В. Философия, как рефлексия над проблемами эпохи // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: материалы VI Российского философского конгресса. В 3 томах. Т. 1. – Н. Новгород: изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2012. – 565 с. – С. 395

10. Плотников Н. В., Яковлева Е. В. Мозаика современной науки // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории/ сборник статей по материалам XXI международной заочной научно-практической конференции. - М., Изд. «Международный центр науки и образования», 2013. - 132 с. С. 44-48

Сдано в набор 30.06.2017. Подписано в печать 30.06.2017.
Печать офсетная, гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 1,2.
Формат 60x84/16. Тираж 100 экз. Заказ № 764/01.

Отпечатано в типографии
ООО «Фонд науки и образования»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 111
тел. 8-918-570-30-30.